

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 116 (2707)

Вторник, 5 декабря 1950 г.

Цена 40 коп.

Всенародный Сталинский закон

Сегодня советский народ празднует День Сталинской Конституции. Четырнадцать лет отделяют нас от того исторического момента, когда Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов в итоге обсуждения доклада товарища Сталина принял новую Конституцию, поспрошив на началах развернутого социалистического демократизма. Этот день стал подлинно всенародным праздником.

Новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик явилась итогом пройденного пути, итогом величайших завоеваний, достигнутых в строительстве социализма.

Советские люди назвали свою новую Конституцию — всенародным законом. И это глубоко верно. До принятия Конституции съездом Советов проект ее был поставлен на всенародное обсуждение. Весь народ в течение полугода обсуждал проект Основного Закона социалистического государства, вносил поправки и дополнения. Весь народ уполномочил своих делегатов на Чрезвычайном съезде голосовать за принятие проекта.

Советские люди назвали свою новую Конституцию — всенародным Сталинским законом. Этим советский народ выразил горячую любовь, безграничное доверие своему великому вождю, организатору и вдохновителю всех побед, творцу социалистической Конституции.

Сегодня мы, советские люди, снова и снова мысленно обращаем свои взоры к Кремлевскому дворцу тех дней. Мы живо и ясно представляем себе зал заседаний Чрезвычайного съезда, Великого Человека, спокойно и уверенно докладывающего делегатам об исторических изменениях в жизни советского государства, об основных особенностях новой Конституции, о значении ее в жизни советского народа. И мы невольно отгадываемся на пройденный путь. Сколько надо было сделать для того, чтобы прекрасная и светлая мечта многих поколений превратилась в действительность, воплотилась в закон жизни!

Большевистская партия, Сталин вели страну к ликвидации вековой отсталости, к созданию новой, социалистической экономики. Это был путь социалистической индустриализации, гигантского развития промышленности, прежде всего тяжелой промышленности. Это был путь социалистического переустройства сельского хозяйства, путь создания колхозов и совхозов, вооружения деревни новейшей техникой. Это был путь ликвидации капитализма в промышленности, сельском хозяйстве и товарообороте. Вместо старой, отсталой и технически бедной промышленности советская страна создала в годы сталинских пятилеток самую мощную и технически богатую промышленность в мире. Вместо океана мелких единоличных хозяйств с их слабой техникой и зыбким кулацким хозяйством страна создала самое крупное в мире машинно-тракторное сельское хозяйство.

Большевистская партия, великий Сталин привели наш народ к полной победе социалистической системы во всех сферах народного хозяйства. И каждый из нас, советских людей, с гордостью повторит сегодня проникновенные, полные глубокого исторического смысла сталинские слова, произнесенные четырнадцать лет назад в трибуны Кремлевского дворца:

«...Мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни».

Изменения в экономике страны привели к коренным изменениям и в классовой структуре советского общества. Навсегда ликвидированы эксплуататорские классы. Пролетариат СССР превратился в совершенно новый рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества. Совершенно новым стало наше советское крестьянство, базирующееся свою работу и свое достояние на коллективном труде. Совершенно новой стала наша советская интеллигенция, верой и правдой служащая народу, вместе с рабочими и крестьянами строящая социалистическое общество.

Расцвет пролетарского интернационализма и национальной культуры привел к коренному изменению облика народов Советского Союза, к настоящему братскому сотрудничеству народов в системе единого союзного государства. Дружба народов СССР прочна и нерушима.

Вот те всемирно-исторические победы, о которых дождит великий вождь Чрезвычайному съезду Советов, вот те итоги

пройденного пути, которые законодательно закрепила новая, Сталинская Конституция. На заре советской власти, в 1918 году, В. И. Ленин, разоблачив ренегата Баутского, клеветавшего в угоду буржуазии на советский строй, на первую Советскую Конституцию, указывал: «Советская конституция не писалась по какому-нибудь плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта конституция выросла из хода развития классовой борьбы...».

Из хода развития классовой борьбы, из факта ликвидации эксплуататорских классов, из факта осуществления социалистического строя родилась новая, социалистическая Конституция. Сталинская Конституция — не программа, не декларация о будущих завоеваниях. Она говорит о том, что уже добыто и завоевано в настоящем. Сама трудящиеся, перестраивая под руководством партии Ленина — Сталина жизнь на социалистический лад, творили, создавали свой новый Основной Закон.

Четырнадцать лет живет, строит, побеждает наша страна под солнцем Сталинской Конституции. Сталинская Конституция духовно вооружила наш народ, еще больше укрепила в нем веру в свои силы, мобилизовала на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов явилась суровым испытанием советскому строю, советскому государству. Наша победа показала полную жизнеспособность и устойчивость советского общественного и государственного строя. В огне войны еще больше закалялись и окрепли товарищеское сотрудничество рабочих, крестьян и интеллигенции, еще больше закалялись и окрепли дружба и сотрудничество между народами социалистического государства. Наша победа еще раз показала, что социалистическая Конституция зиждется на прочном, нерушимом фундаменте.

Советский человек гордится своей Сталинской Конституцией, которая закрепляет общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся, которая исходит из того, что все наши и расы, населяющие Советский Союз, равноправны, которая обеспечивает всем гражданам — равные права. Советский человек гордится своими великими правами, которые стали само собой разумеющимися явлением нашей жизни.

И как не вспомнить, не повторить сегодня пророческих слов товарища Сталина о нашей Конституции!

«Этот будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах...».

Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведет ныне борьбу против фашистского варшавства».

Сталинская Конституция стала образцом для трудящихся стран народной демократии, идущих по пути к социализму. Вдохновляемые нашим героическим примером, они строят новое, светлое общество. Сталинская Конституция стала знаменем борьбы, заветной целью трудящихся капиталистических стран, изымающих от эксплуатации, безработицы и нищеты, от бедности и произвола, на которые обрекли их буржуазная «демократия». Вдохновляемые нашим примером, они усиливают борьбу за мир, демократию и социализм.

Сталинская Конституция является призывом к борьбе, немеркнущим лучом надежды для всех, кто борется против империализма, против поджигателей новой войны, за мир во всем мире.

Наш сегодняшний праздник совпадает с широко развернувшейся по всей стране подготовкой к выборам в местные Советы. Эти выборы, как и все предыдущие, проведенные на основе Сталинской Конституции, вновь выявляются в демонстрацию торжества развернутой, до конца последовательной социалистической демократии, вновь демонстрируют морально-политическое единство нашего народа, его сплоченность вокруг партии Ленина — Сталина.

Мы горды нашей Сталинской Конституцией. Она вдохновляла нас на защиту социалистических завоеваний в годы войны. Она вдохновляет нас на самоотверженный труд. Она зовет нас не успокаиваться на достигнутом. Могучая мобилизующая сила, заложена в нашей Конституции, эта сила сталинской воли, могущество сталинского гения. Воля Сталина, гений Сталина ведут нас к новым победам коммунизма.

А. СУРОВ ЕДИНСТВО

Мы ясно помним день, когда посланцы советского народа, собравшиеся на Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов, приняли Сталинскую Конституцию. То было время, когда за рубежами нашего Отечества бушевали мутные волны нахлынувших, когда обнаглевшие гитлеровцы истребляли лучших людей немецкого народа и орали на весь мир окриками глотками о войне, грозили утопить человечество в потоках крови.

Спокойный и твердый голос вождя возвестил тогда всему миру незабываемые основы Сталинской Конституции. В ней навеки были закреплены равноправие граждан, независимость от их национальности, расы и пола, свобода слова, печати, собраний и митингов, неприкосновенность личности... «Теперь, когда мутная волна фашизма оледеневает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы», — так сказал тогда товарищ Сталин. Этот обвинительный акт прогремел над головами тогдашних главнейшей мировой реакции. Голос Сталина был голосом всего советского народа. Сталинская Конституция стала нашим могучим оружием в борьбе за демократию, за коммунизм, за мир.

Иностранцы «наблюдатели», находившиеся в нашей стране в день первых выборов в Верховный Совет СССР, проводимых по новой Конституции, были поражены тем единством, с которым советские люди отдавали голоса кандидатам Сталинского блока коммунистов и беспартийных. «Наблюдатели» никак не могли понять, в чем же тут дело. Они пытались хоть как-нибудь, по своему разумению, объяснить, откуда берется столь невиданное единство избирателей. Единство, единство мыслей, чувств, интересов, жизненных принципов, единая вера в вождя, единая любовь к нему — вот источник нашей необычайной монолитности! Эту монолитность не смогли понять враги нашего строя в дни первых выборов. Но они вынуждены были увидеть наше единство в дни Великой Отечественной войны. И уж тогда поняли!

Прошли годы. Сколько раз с тех пор шли мы к избирательным урнам! Наш народ, руководимый партией, решал громадной сложности задачи, стоявшие перед страной, наш народ успешно строил коммунизм. И дни выборов в органы власти у нас всегда — праздничные дни.

Но мы и в праздники думаем о том, что творится за рубежами страны. Мы слышали истерические вопли американских атомщиков, до нас доносились голоса мучеников Макрессиса, пулеметные очереди во Вьетнаме. Товарищ Сталин назвал нашу Конституцию обвинительным актом против мировой реакции. Подобно тому, как четырнадцать лет назад этот грозный обвинительный акт был обращен против фашизма так же, так сегодня он направлен против современного англо-американского фашизма. Плохо, очень плохо усаживают труманы и черныши уроки истории. Но история — безжалостный учитель. Не двойками она наказывает тушлю, — бывает, что головы летят у двоичников...

Через несколько дней мы снова пойдем к избирательным урнам. Мы будем выбирать депутатов в местные Советы. Но выборы эти вовсе не «местного» значения. Голосая за любимого Сталина, за лучших людей Родины, за передовиков производства и сельского хозяйства, за мастеров социалистической культуры, мы будем голосовать за победоносное строительство коммунизма, за мир на всей земле.

Объединяясь вокруг кандидатов Сталинского блока, демонстрируя свое несокрушимое единство, советские люди на выборах решают судьбы не только своей страны, но и всего мира. В этом международное значение наших выборов.

Так, сейчас, когда идет кровопролитная война в Корее, когда французские колонизаторы с помощью труманоуской авиации и флота готовятся задушить Вьетнам, когда в Америке, Англии, Франции, Италии преследуют патриотов, — в эти грозные дни снова предстанет перед всем человечеством победоносное единство советского народа.

Издания Конституции СССР и доклада товарища И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов о проекте Конституции СССР

По данным Всесоюзной книжной палаты, доклад товарища И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов «О проекте Конституции Союза ССР» издавался 666 раз общим тиражом 64 миллиона 680 тысяч экземпляров на 89 языках.

Конституция (Основной Закон) СССР издавалась 629 раз общим тиражом более 55 миллионов экземпляров на 83 языках. Многочисленные тиражи издаются конституции союзных и автономных республик.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Труд во имя счастья

Вилис ЛАЦИС

Если оглянуться назад, охватить взглядом тысячелетия истории человечества и сравнить с тем, что происходит в наши дни, то самому неискущенному взору откроется небывалый, решающий смысл нашей эпохи — эпохи, начало которой возвестил громовой залп «Авроры». Великая Октябрьская социалистическая революция, Ленин и Сталин — золотыми, вечными буквами сверкает заглавие новой эры истории человечества.

Старое никогда добровольно, без борьбы не отступало. Наша эпоха — не исключение. Все, происшедшее за последние двадцать три года в жизни человечества, подтверждает это. Об этом же говорят и события наших дней.

Историчный вой, кровавыми криками о новой войне несущая с разных концов нашей планеты, ими заполнены страницы газет, журналов, книг капиталистического мира. Они наполнены эфир.

Слабоверных, пожалуй, удалось бы этим воем и шумом заглушить и повернуть в беспросветную меланхолию. Но ставка на то, чтобы обить с толку и застрашить людей передовых и мужественных, понимающих причины и движущие силы всей этой трескотни, — это битая сталь, сработанная тщетно.

Решения Второго Всемирного конгресса сторонников мира убедительнейшим образом доказательство: человечество объединилось и силы его несокрушимы. Исход «претензий» американского империализма предсказан законом истории: старое может только затормозить, но не задержать, не победить новое! Никогда не было и никогда не будет иначе.

В эти дни в Советском Союзе готовятся к выборам в местные Советы, подготавливают новые планы труда и творчества. В Риге на одной из главных улиц установлена доска почета передовых людей Латвии. Здесь фамилии людей различных профессий: слесарей, машинистов паровозов, ткачей, кузнецов, токарей, электриков, литейщиков — тружеников и борцов, честных, скромных, простых советских патриотов. Эти люди — творцы мира.

Латышский народ на протяжении долгих веков своей истории перенес много страданий и не раз был поставлен под угрозу уничтожения. Иностранцы захватчики стремились заглушить пламя жизни латышского народа. Из этого ничего не вышло: народ сохранил свой язык, свою культуру, несомненным прошел через мрак вековой ночи угнетения и полным сил дошел до светлого, солнечного дня великой свободы, которую он обрел в семье братских советских народов. Согретый сталинской заботой и братской дружбой всех советских народов, он вдохновенно строит и создает, пышно расцветает его культура, жизнь с каждым годом становится все богаче и счастливее, и вместе с другими советскими народами, под руководством великого Сталина, он уверенно идет к коммунизму.

Такие люди, как рижский стахановец Александр Гросс, выполнявший 20 годовых норм, — сила нашего общества. Труд для них — не только источник существования. Свободный труд стал вдохновенной потребностью, формой участия советского человека в общей борьбе за мир.

Передовые рабочие Советской Латвии стоят на трудовой вахте мира. Мир — самое священное слово для советского человека. С этим словом связано счастье творчества, радость труда, будущее наших детей. Вот почему появилась хорошая традиция — на вахте мира добиваться самой высокой производительности труда.

Когда бригадир Рижского вагоностроительного завода Оскар Лавский слыше двух норм за смену, поздравляли товарищи, он сказал:

«Если сказать от сердца, мы, советские люди, всегда стоим на вахте мира. Несколько лет назад я был в Англии. Я видел людей разного социального положения и мировоззрения. Они говорили, что героическая борьба советского народа за свободу и независимость, за мир и демократию вызывает восхищение. Большинство из этих людей не были коммунистами. Но они знали, как боролся советский народ против фашизма, они знали о трудовых победах советских людей, и они начали понимать и чувствовать великую силу идей коммунизма.»

В адрес правительства Советской Латвии поступает большое количество писем от латышей, находящихся в различных капиталистических странах, в американской и английской оккупационных зонах Германии. Они мечтают вернуться на родину. Они ищут, что их стремится превратить в рабов и наемных солдат империализма, врагов своего народа, занятаго мирным, благородным социальным трудом. Многие сознают, что они опустошены морально, а жизнь их лишена смысла. Эти люди, оторванные гитлеровскими фашистами и англо-американскими империалистами от Советской Латвии, просят о высокой чести называться гражданами СССР. Они знают, что прежняя «маленькая» Латвия ныне в союзе братских советских республик стала несокрушимой и могучей, а латышский народ в семье советских народов — свободным и счастливым.

Недавно к нам, в Ригу, пришло сообщение о том, что строители Сталинградского ГЭС получили телефонную аппаратуру, изготовленную для них рабочими рижского завода «ВЭФ». Строители дали высокую оценку оборудованию и благодарили рижан за помощь.

«Я думаю о том, как через несколько лет на берега великой русской реки Волги придут рабочие завода «ВЭФ» и кто-нибудь из них, прислушавшись к гудению мощных турбин, с гордостью скажет:

— Здесь есть и наш труд!
Какое счастье — чувствовать себя членом могучей трудовой семьи советских народов. Какое великое счастье жить, работать, творить в свободной советской стране под животворным солнцем Сталинской Конституции!
Труд во имя мира, труд во имя счастья, труд во имя светлого будущего человечества — это труд во имя коммунизма. Это бессмертный труд!

Мирзо ГУРСУН-ЗАДЕ О ГНИ РОДИНЫ

После семи в пути прошедших дней, Ночей бессонных у чужих огней, Внимая былям древности древней, Переваляя за горы, Альп грозней, Гости у бедных и простых людей, Лягши в тетради исписав своей, Я Родину увидел наконец — Надежду наших мыслей и сердец. Прощай, страна столетней нищеты, Прощайте, Гималайские хребты, Хайбер и Гиндукуш, прощай я ты! На небе черном там, над головой, Алмазных звезд пылал поток живой. Но на земле я видел пред собой

Пески бесплодной выжженной земли Да слышал вой шакалов издали. Я ждал без сна, когда взойдет рассвет На перевале из долин бед. И в глубине ночной блеснул мне свет Огней Отчаяния, дружеских лучей, Как тысяч смеющихся очей. Сквозь мрак воздушных полночь завес, Затмив светла вечные небес, Переливался и сверкал Термес. И в тех лучах Байсуна вьсь была, Как жизнь Гиссара новая, светла. Огни свободы, Ленина огни, Для всей земли священные огни.

В объятии друзей, к родной стране, К народу, что дороже жизни мне! И вот Аму я берег увидал, Мне вновь шумит из широкой вад. От мира тьмы я ноги оторвал, Плыву к Отчизне по Аму-Дарье Навстречу жизни, радости заре, И ждуть меня на нашем берегу Все те, чей образ в сердце берегу, Сады в цвету, как в розовом снегу, И счастье и дыхание весны, И все огни родной моей страны.

Перевел с таджикского Владимир ДЕРЖАВИН

Товарищ СТАЛИН — всенародный кандидат

В городах и рабочих поселках, колхозных селениях и кишлаках советские люди с любовью и гордостью назвали первым своим кандидатом в депутаты местных Советов великого Сталина.

Мы гордимся тем, что вдохновитель и организатор наших побед товарищ Сталин дал согласие баллотироваться по нашему избирательному округу, — сказал на заседании Окружной избирательной комиссии по выборам в Ереванский городской Совет начальник цеха завода имени Гирова З. Аракелян. — В день выборов мы с большой радостью будем голосовать за нашего учителя, друга и отца.

Окружная избирательная комиссия единогласно решила зарегистрировать И. В. Сталина кандидатом в депутаты Ереванского городского Совета.

В связи с тем, что Окружная избирательная комиссия зарегистрировала товарища Сталина кандидатом в депутаты Ташкентского городского Совета, в городе состоялся 150-тысячный митинг трудящихся города.

Иосиф Виссарионович Сталин зарегистрирован также кандидатом в депутаты Бакинского, Фрунзенского и Сталинбадского городских Советов.

НА БЕРЕГАХ ТИБАШИ

Недавно, побывав в Батуми, я встретил своего старого знакомого — агронома колхоза имени Калининна Николая Чхартишвили. Он с увлечением рассказывал мне об успехах колхоза, о Героях Социалистического Труда Сантуре Зондзе и Галине Чхартишвили, об Александре Ломидзе, Иване Боленике...

Со всеми этими людьми я в свое время встречался, и мне захотелось поехать с агрономом в колхоз, повидать старых знакомых, имена которых сегодня известны далеко за пределами Аджарской АССР. Колхоз этот интересен еще и тем, что не только весь он в целом, но и отдельные бригады его стали миллионерами.

Накануне я вернулся из селения Сарпи, которое расположено на юге Аджарской АССР, на границе с Турцией. Гранича, река Тибаша, делит селение пополам. Одна сторона земли, один и тот же климат по обеим сторонам реки. Но одну ее сторону живут хозяева своей земли, свободные колхозники-лазы, а по другую — тоже лазы, но измученные, голодные, стонущие под турецким игом. Река является не только границей между двумя странами, но и границей между процветанием и нищетой, между свободой и рабством, между счастьем и горем... Было время, когда оба берега соединялись мостом. На мосту разлазился смех, песни, скрип нагруженных саней арб. Но после того, как турки захватили половину села, мост заглох, сообщение по нему прекратилось.

«Кто рассек пополам сердце этого мостика? Кто отнял радость у оставшихся там деревень и гор?» — спрашивает аджарская поэтесса Надежда Гвартишвили.

Я ехал в колхоз имени Калининна и думал о стихах поэтессы. Перед моим взором вставала турецкая часть села Сарпи, с плантациями помешиков, с обвалившимися лачугами, с детьми в лохмотьях крестьянами, которые с надеждой взирают на другую часть Сарпи, расположенную на советском берегу реки, где такая же земля, но судьба у крестьянина другая.

...Звонкая колхоза имени Калининна грузинка Герой Социалистического Труда Галина Чхартишвили соревнуется со звеньевым украинцем Иваном Болеником.

— Я соревнуюсь с Иваном Болеником для того, — говорит Галина, — чтобы мы оба лучше работали.

Она стоит на холме, маленькая, загорелая женщина, и с гордостью озирает открытые чайными кустами, лимонными, апельсиновыми и мандариновыми плантациями темозеленые холмы, напоминающие морские волны.

Ветви деревьев густо унизаны золотыми плодами. Девушки и женщины в пестрых платочках собирают чай. Их ловкие руки быстро порхают над кустами...

Могильно-пустая земля ожгла; колхозские ботаты становятся суше и покрываются плантациями; самгорская сухая земля орошается. Все это делают руки советских людей, владеющих силой плана, силой техники, силой социалистического соревнования.

Два берега маленькой реки Тибаша — это два совершенно различных общества, два различных века, два различных мира. Аджарская АССР

Я. ГАН

Школа под дубом

На окраине села Пушкино, Закарпатской области, растет старый дуб — дерево, ничем не примечательное в этом лесном краю. Внимание привлекает лишь прикреплённая к дереву табличка с надписью: «Министерство освіти УРСР. Школа під дубом, де вчив вчитель Медвідь 72 дітей».

В ясные осенние дни сюда и сейчас приходят школьники. Собирались в тесный кружок вокруг секретаря комсомольской организации Ивана Дитляна, они слушают рассказы о прошлом, о том, как родное украинское слово было под запретом, как молодой и энергичный коммунист, поддерживавший односельчанам, боролся против жандармского приказа в старой Чехословакии.

Николай Иванович Медведь еще юншей пришел в это село.

Ему, бедняцкому сыну, известному своим «неблагородным поведением», был закрыт доступ в высшую школу, он работал лесорубом и каменщиком... Преодолев много трудностей, Николай Медведь окончил учительскую семинарию. Но на этом маршете не кончилось. За смелое слово, за революционные стихи, за распространение листовок его увольняли со службы, приходилось кочевать из села в село. А потом — аресты, ссылки, принудительные работы.

В 1932 году в небольшом подгорном селе учитель читал крестьянам стихи Пушкина. Лихоlette гнетя не могло убит в людях любви и уважения к языку и культуре русского народа, с которым связаны были заветные мечты.

Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья...

— Эти слова повторяли юноши и девушки. Как молитву, произносили их старики. И в память об этих вечерах, в знак любви к великому русскому поэту крестьяне назвали село именем Пушкина.

Жандармские власти любую цену хотели пресечь «крамолу». Но как искоренить народную привязанность к поэту, его культуре, его родине? С чисто жандарм-

ской прямолинейностью выход был найден: в селе закрыли школу.

Николай Иванович обоеп крестьян и предложил вести занятия под открытым небом. На следующее утро семидесять два учителя сидели в тени старого дуба. Каждый из ребят принес с собой из дому две дощечки — единственные учебные пособия, доступные в те времена детям пушкинцев. И начались уроки...

Три месяца — сентябрь, октябрь и ноябрь — проходили занятия в школе под дубом. С утра разводили большие костры, дежурные поддерживали все время огонь. Маленькие сажали поближе к костру. Старшие похощивали себя ладонями, потыкали поглами по загоревшей земле, стараясь, однако, не нарушить порядка в «классе».

Как и следовало ожидать, власти решили ликвидировать и эту школу. Вести о «школе под дубом» проникли в прессу, поднялась волна общественного негодования против преследования родного языка. В разгар занятий в «школу» явились жандармы. Они разогнали детей, потушили костры, а учителя увели с собой...

Николай Иванович Медведь, председатель закарпатского областного комитета профсоюза работников начальной и средней школы, кандидат в депутаты Ужгородского Совета, показывает недавно полученную им фотографию: в тени большого дуба школьники внимательно слушают рассказ учителя. На обороте фотографии написано: «Дорба за счастливое будущее пушкинцев, которую вы и ваши друзья вели во времена капитализма, вдохновляет нас на патристические дела во славу нашей Родины. Клинема вам, что будем любить нашу Родину так, как и вы, а если надо будет, мы, молодые пушкинцы, отдадим за нее жизнь».

— Давно не бывал у земляков. Теперь в Пушкинской школе работают 15 учителей. Скоро быть ей десятилеткой. А мы бывшие ученики сейчас нарабатываем последние уроки: среди них — студенты университета и техникумов, учителя, медицинские работники, — заканчивает свой рассказ Николай Иванович Медведь.

КИЕВ

Мы дом коммунизма строим

Уложени косы туго
Над лесым, высоким лбом...

«... Что делаешь ты, подруга?»
«Что делаю?»
— Строю дом.
«Он будет высоким?»
«Очень!»
«Он будет красивым?»
«Да!»

Ты, наверно, видела ночью,
Как мерцает над ним звезда?
А какой он бывает утром!
Как маяк на краю земли...
Погляди —

мы его как будто
Из грядущего привели!

«Я вижу — твою бригаду
На славу трудилась тут.
Скажи мне, какой награды
Хотела бы ты за труд?»

Глазами, полными света,
Глядит на меня она:

«Давно за работу эту
Я щедро награждена!
Ведь с домом я вырастаю
Во весь его дерзкий рост...
Я ближе намного стала
К рубинам кремлевских звезд.

Поверь, что звезда на крае,
Как ни мала она,
От вечного их сиянья
Рабочими зажжена.

Мне думается — не скром —
Не просто сотни квартир —
Мы дом Коммунизма строим,
Дом строим — мир!

Вовек не распылятся
Всей жизнью горячий мне
За это счастье —

— родиться,
За эту гордость —

— трудиться
В свободной своей стране!

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

ТАК ГОВОРИТ СЕРДЦЕ

Тружусь ли, глаза ли смыкаю,
С друзьями ли полночь встречаю,
Гляжу ль на проснувшийся мир,—
Приникни в любое мгновение
К груди моей: в каждом бьенье
Услышишь заветное: — мир!

Все то, что увидено глазом,
Все то, что узнал по рассказам,
Все то, чем я сердце вскорнил,
Все то, чем гордится мой разум,
Сплелось в этом возгласе: — мир!

Нет слова, отрадного для слуха,
Пусть сумрак пльвет иль расцвет,
Пусть будет дождливо иль сухо,
К земле приложи свое ухо,
И — «мир!» ты услышишь в ответ.

И в этом коротком ответе —
Надежды и думы столетий,
Все то, чего жаждут отцы,
И матери наши, и дети,
Все то, что прекрасно на свете
И что защищают борцы.

Кто сердцу прикажет не биться?
А сердце — народа чистина,
Мы силой миллионов слышим,
А если решили миллионы,
И если они — непреклонны,
То в мире не будет войны.

Перевел С. ЛИПКИН

Строительство Московского университета на Ленинских горах.

Высоко в небо поднялось центральное здание. Заканчивается монтаж его башенной части, а на нижних этажах ведутся работы по внутренней отделке и облицовке фасада. Растут учебные и жилые корпуса. И чем отчетливее вырисовываются контуры этого грандиозного архитектурного ансамбля, тем вдохновеннее трудятся строители, воздвигаая для советской молодежи подлинный дворец науки.

Среди строителей много юношей и девушек, которые мечтают скоро сами учиться в университете. Один из них уже получил законченное среднее образование, другие занимаются в школах рабочей молодежи.

Вот группа молодых строителей. Электромонтер С. Кезиков работает на монтаже осветительной системы главного корпуса, недавно окончивший курсы мастеров В. Некрасов — на

отделке внутренних помещений, И. Ильин — на облицовке здания, Б. Смирнов выполняет обязанности диспетчера, А. Фролов — нормировщик.

После трудового дня они собрались у ворот стройки и организовали занятия в вечернюю школу рабочей молодежи. До полного завершения строительства осталось немного больше года. К тому времени трое из этих молодых людей получат среднее образование и смогут держать экзамен в университет. Двое других будут кончать десятый класс. Перед советской молодежью широко открыт путь в науку!

На втором снимке — С. Кезиков, В. Некрасов, И. Ильин, Б. Смирнов и А. Фролов на занятиях в школе рабочей молодежи № 114 Ленинского района. Преподаватель Е. Андреев проводит консультацию по физике.

Фото С. РАСКИНА

ДВЕ РЕЧИ ТЫГРЕННЫ

«Слово чукчанки Тыгрены» — так называлась заметка, которую я увидел в газете «Советская Чуукотка». Это были выдержки из статьи, переданных по телеграфу из районного центра Певек. Прочитав их, я достал с полки роман Тихона Семушкина «Алитет уходит в горы».

Вы помните заключительные страницы этого романа? Помните речь Тыгрены? На суде, когда идет «разбор жизни» Алитета, Тыгрена рассказывает, как закалила Алитет ее отца, бедняка Камеивата, как наильно забрала ее в жены, как отдал ее своему другу Эвату, совсем зряному старику, как она убергла и ее снова забрал Алитет, как мерзла она во льдах... Алитет обрывает Тыгрено:

«— Она женщина. Ее не надо спрашивать. Разве собаку спрашивают хозяин, куда он хочет ехать?». Она забыла, что за нее дана плата? Не даром взял я ее. Четыре собаки отдал».

Тыгрено не отдала Алитету. Тыгрена осталась среди людей новой, советской Чуукотки. Алитет ушел в горы, Алитет ушел в прошлое.

События, описанные Тихоном Семушкиным, происходили в двадцатых годах. Я родился в Уэльсе на берегу Северного Ледовитого океана в 1930 году. В счастье, мне не пришлось познать страшный быт моего народа в доисторические годы — только отца, охотника Гавва, рассказывавшего мне о жизни в доисторические времена, пришедшем чукчей. Кариецелде, прибавившем чукчей. Кариецелде послужил Тихоном Семушкину прототипом для его Чарки Красного Носа.

Не было уже на Чуукоте томсопов и алитетов, и мой воспоминания детства хранят не шаманов и «злых духов», а морской зверобойный колхоз «Красная зоря», в который вступили отец и другие охотники Уэльса.

Когда мне минуло семь лет, я знал уже чуукотскую и русскую азбуку, и слова, которые я писал в первых своих школьных тетрадках, были: Сталин, Сталинская Конституция. И помню первый кинофильм, еще немой, который демонстрировал в школе приехавшая кинопередвижка, и звуковую картину «Василиса Прекрасная», показанную в том же школьном зале, когда была установлена новая звуковая аппаратура.

Впервые в океан я вышел не на байдаре из моржовых шкур, синихх оленьими жилками, а на быстросходном моторном вельботе.

Люди Севера, которые некогда умели лишь водить оленей упряжки, выслеживая зверя по следу на снегу и бить гарпуном моржей, сейчас трудятся в охотничьих современных техникой колхозах и предприятиях, работают в школах, больницах, научных учреждениях, зоотехнических пунктах, читают лекции, пишут книги, руководят Чуукотским национальным округом.

А Тыгрена, имя которой знают сегодня миллионы людей? В заметке, полученной газетой «Советская Чуукотка» из Певека, я прочитал рассказ о митинге членов колхоза имени Ленина, Былинского сельсовета, вблизи мыса Шмидта. Митинг был посвящен защите мира во всем мире.

«Простым и волнующим, — сообщает газета, — было выступление колхозницы

хранят не шаманов и «злых духов», а морской зверобойный колхоз «Красная зоря», в который вступили отец и другие охотники Уэльса.

Когда мне минуло семь лет, я знал уже чуукотскую и русскую азбуку, и слова, которые я писал в первых своих школьных тетрадках, были: Сталин, Сталинская Конституция. И помню первый кинофильм, еще немой, который демонстрировал в школе приехавшая кинопередвижка, и звуковую картину «Василиса Прекрасная», показанную в том же школьном зале, когда была установлена новая звуковая аппаратура.

Впервые в океан я вышел не на байдаре из моржовых шкур, синихх оленьими жилками, а на быстросходном моторном вельботе.

Люди Севера, которые некогда умели лишь водить оленей упряжки, выслеживая зверя по следу на снегу и бить гарпуном моржей, сейчас трудятся в охотничьих современных техникой колхозах и предприятиях, работают в школах, больницах, научных учреждениях, зоотехнических пунктах, читают лекции, пишут книги, руководят Чуукотским национальным округом.

А Тыгрена, имя которой знают сегодня миллионы людей? В заметке, полученной газетой «Советская Чуукотка» из Певека, я прочитал рассказ о митинге членов колхоза имени Ленина, Былинского сельсовета, вблизи мыса Шмидта. Митинг был посвящен защите мира во всем мире.

«Простым и волнующим, — сообщает газета, — было выступление колхозницы

Тыгрены, героини романа Тихона Семушкина «Алитет уходит в горы».

— Мне пришлось пережить страшное время, когда из чуукотской земли хозяйничали американские хищники, — сказала она. — Я видела, как они с целью грабежа, путем обмана и прямо насильно отбирали у нашего народа ценную пушнину, уведили живых оленей на Аляску. Я была батрачкой коварного кузика Алитета, которого американцы использовали, как своего агента. Как непохоже наше теперешнее время на прошлое! Советский строй принес нам, народам Чуукотки, радость, счастливую жизнь. Мои дети учатся в школе, я работаю в колхозе, носящем имя великого Ленина, который дал нам, чукам, теперешнюю радостную жизнь...»

И Тыгрена, испытывая на себе гнет американских разбойников, гневно говорила об адресорах-американцах, заливших кровью Керей и жаждущих захватить кроваво-честных простых людей весь мир.

«Сторонники мира не дадут поджигателям войны развязать поую мировую войну!» — закончила Тыгрена.

Пятысот миллионов людей подписали Стокгольмское Воззвание мира. На одном из листовок Воззвания, который подшеивался на побережье Северного Ледовитого океана, стоит подпись Тыгрены.

Ю. РЫТХЕУ,
студент факультета народов Севера Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

ГОЛУБЬ МИРА

Над мирными нашими днями,
Колхозных полей колосками,
И сотнями трудовых забот,
Над юных садов лестницами,
Проката маленькими листьями,
Над счастьем детей и над нами
Угрюмая туча плывет.
Хоть нету в ней силы для грома,
Но все же тревожна она.
Товарищ! Нам слишком знакомое
Зловещее слово — война.
Войну мы победой разбили,
Мы крепко скрутили ее.
Бесплодно мечтал о сляе,
Слетается вновь воронье,
Клевещет и каркает снова,
На подлость любую готово.
Ключице крылья черны.
Но в небе, исполненный силы
Летит голубок легкокрылый,
Бестрашный противник войны.
Эмблемой и символом мира
Народы избрали его.
Крылатый любимец наш милый,

Мы верим в твою торжество!
Ты мал, но стоишь за тобою
Все честные люди земли,
Ты в небо летит голубое,
Чтоб низкие тучи ушли.
В Советском Союзе рожден ты,
Высоко и гордо паршишь,
Уходи свой горизонт
В Лондон, Нью-Йорк, Париж.
Над голубом солнце лучится,
Земля ему славу поет
Со Спасской на мирной бойнице
Он вылетел в дальний полет.

Кирилл КОСЦИНСКИЙ

Право на творчество

Алексея Романовича Шербину — председателя колхоза им. Чакалова — я застал в правлении. Он сидел, потерев намыленную щеку языком, осторожно водил по ней бритвой.

Мое появление, кажется, смутило председателя.

— Вот, видите... не поспел во-время. — Он покрутил в руках бритву. — А вы кто будете?

Я сказал, что приехал посмотреть, как будет проходить в колхозе выдвижение кандидатов в Днепротровский областной Совет депутатов трудящихся.

— А как? — удивился Шербина. — Как обычно... Вот только с погодой и с другими организационными вопросами у нас плохо...

И не знал, какие организационные вопросы смущали председателя, а он замочил и посмотрел в окно. Там было видно хмурое небо, давно скошенные уже поля, длинный ряд белых, голубых, розовых — веселых даж в этот осенний день — украинских хат. Откуда-то издала доносилась звуки гармоны и сдержанный гул.

— Собираются уже, — сказал председатель, и решительно взмахнув бритвой, снял со щеки остатки пены.

Минуту спустя мы вошли в клуб. В центре зала стройная голубоглазая девушка бесшумно плыла мимо покорошенных, захваченных танцем людей. Банант, закрыв глаза, склонился над мехами.

И вдруг колыно зрителей разорвалось: на середину круга высочили парень в армейском ватнике, в ослепительных начищенных сапогах. Вслушиваясь в музыку, он на секунду застыл неподвижно, потом сде-

лал шаг, сорвал с головы фуражку и, раскинув руки, пошел вокруг девушки с такой частой оглушительной дробью, будто не один, а по крайней мере пять-шесть человек ворвались в круг.

Через несколько минут началось собрание. Вместе с ним зачался бурный дождь. Протискиваясь к сцене, я вспоминал фразу Шербины об «организационных вопросах»: зал, расситанный на триста человек, оказалась сегодня тесен.

Это было действительно обычное предвыборное собрание, какие проходили в эти дни по всей стране. На трибуну поднимались советские люди и произносили простые, от сердца, от души идущие слова. Они говорили о том, как партия помогала поднять порушенное фашистскими захватчиками хозяйство, говорили о зрелых своих победах и достижениях. И все чаще и чаще звучало с трибуны имя звеневшей Марии Ивановны Куца.

Вероятно, она была очень интересным человеком, эта Мария Ивановна. В колхозе, который на всю страну славится рекордными урожаями кукурузы, в колхозе, в котором семнадцать человек удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, надо добиться каких-то особенных, выдающихся успехов для того, чтобы о тебе говорили с таким уважением, с такой любовью, какая звучала во всех выступлениях.

Я представил себе властную, мужественную, много виденную и многое испытавшую женщину. Большая жизнь, большой человеческий опыт лежат за ее плечами, но ведь надо тонко чувствовать и понимать природу, надо проникнуть во все ее тайны, чтобы из года в год увеличивать урожай, чтобы взять с этой богатой, но иссушенной ветрами и солнцем земли столько лишним центнеров кукурузы, и не с

одного, не с двух, а с пятнадцати гектаров!

— Так что я скажу, Николай Павлович? — услышал я вдруг отчетливый шлоп. — Не умею я!

Я обернулся и увидел два синих, как весеннее озеро, глаза. Девственная пласуныя стояла рядом с Требушиными — секретарем райкома и смущенно, с малым украинским акцентом убеждала его, что она не может, не умеет выступать.

— Ничего, ничего... Все мы не умеем! — Секретарь улыбался сдержанной, добродушной улыбкой и осторожно подталкивал девушку вперед. — Выйдишь на сцену и сразу научишься! Знаешь, как людей плавать учат?

Я понял, что это и была Мария Ивановна Куца...

Мы познакомились уже после собрания, по пути на дальний край села, где председатель отвел мне квартиру и где жила Мария Ивановна.

Впрочем, она сразу и решительно заняла мне:

— Никакая я не Мария Ивановна! Задлаши, задлаши все, будто мне пятьдесят лет. Марусей меня зовут!

После дождя дорога расплзлась, размыкла и походила на черный, густо завывающий кисель. Однако неяркое солнце, изредка показывавшееся из-за облаков, уже начало свою работу: подтеки обильно наматывались узлами и почти твердая стежка. Мария шла впереди, за ней я, а сзади шагала Андрей Шербина — бригадир третьей бригады, тот самый парень, что лихо отплясывал в клубе.

— Да я ж не знаю, — говорила Мария. — Семен Григорьевич Демченко — агроном наш — отец помог. Двухэта у меня в зевне дружице. Ну, и агротехника правильная... Вот и урожай. А когда нас

одни и другой раз наградили, мы решили, что должны еще больше вырастить кукурузы. — Она помолчала, заправляя под платок непокорную золотистую прядь. — Земля, если подде нее повозиться, никогда не обманет.

— Вы слушайте ее больше, — неосторожно отозвался бригадир Андрей Шербина. — Она знает по агротехнике не меньше как два мешка прочитала. Звено-то у нее... это правда, — работало, не жалая времени. На других участках прополку три раза провели, а у нее четыре. Да она зато целую агрошколу у себя в зевне устроила. Вышла, к примеру, три стебли кукурузы и размыла водой корневую систему. Такие вот корни при первой пополке, а такие при второй и при третьей... И каждой дичине ясно — почему вначале можно полоть глубже — на 10—12 сантиметров, а потом только на пять-шесть. И вообще, чего она только ни выдумывала для своей кукурузы!

— И ничего я вовсе не придумывала. Это Семен Григорьевич все. Вы знаете, — обернулась ко мне Мария, — какой чудесный у нас агроном? Если бы не он, так не только у меня — во всем колхозе не было бы таких урожаев!

— А чьим методом весь район производит сейчас подкормку? Это не ты придумала?

— Да перестань ты! — рассердилась Мария и с облегчением человека, которому удалось повернуть разговор в сторону от неприятной темы, стала рассказывать о колхозном агрономе. И как-то выходяло у нее так, что она тут вроде и не при чем, что те 103 центнера кукурузы, которые сыло ее звено с каждого гектара, выращены не ею, не ее звеном, а одним только советами агронома.

Что-то удивительно милое, настоящее было в этой хорошей человеческой скромности! Еще очень молодая девушка, за своим короткую жизнь заслужившая высокие правительственные награды — два ордена Ленина и Золотую Звезду Героя Социалистического Труда, она и не думала о том, что стала одним из знатнейших

людей нашей Родины. Успехи и победы — это дело прошлое, это уже вчерашний день, этим сегодня не проживешь. Надо думать о завтрашнем дне, надо готовить урожай будущего года, а ведь тут все начинается с самого начала...

— А вы не смотрите, что она такая да скромная, — рассказывала мне Алексей Романович. — Это она, когда о себе говорит. А как дойдет до дела — лучше на зыбы ей не попадаться. Съест! Другой женщины, глядящи, можно что-нибудь и не во-время дать — сойдет. А Мария — она такой шум поднимет, что не можешь, да найдешь. Вы-де ей и план срываете, и график, и то, и се! Ведь, главное, чем она от других отличается, — это организационная, продуманность. А кроме того, она — как бы это сказать? — талантливый человек!

Это было точно сказано — талантливый человек!

Одна из главных особенностей нашего строя состоит, вероятно, в том, что человек имеет невиданные возможности для полного расцвета своих творческих сил. Впервые в истории человечества в нашей стране осуществлено великое право — право на творчество: творчество не только в узких рамках искусства, не в стенах художественной студии, но творчество у токарного станка, на колхозном поле, в угольном шахте — всюду, где трудится советский гражданин. Сама наша жизнь, бурная ее темпы неизбежно неждуют в нем потребности активной творческой жизни. И, конечно, Мария Куца — не исключение. Просто в ней особенно ярко, особенно отчетливо и полно проявились качества, характерные для нашего современника: многогранность интересов, широта кругозора, энергия и пылкая жизнерадостность.

Лучшая звеньевая, участница знаменитого колхозного хора, занимавшего первое место в республиканском смотре самодеятельности, она много читает, много и непрерывно учится. Впрочем, с учебой...

— Так чего ж тебе бояться? — спросил Мариню секретарь колхозной парторга-

низации Явор, когда вечером мы сидели возле клубного примечника. — Копчишь институт? — перенесся в колхоз. Вот тогда уж дадим мы тебе работы!

— Так я ж не боюсь работы, Петро Иванович. Я о другом думаю. Вот взяли с двадцатилетним обязательством — возрастать на тот год 120 центнеров. Как же они без меня? Да и я без них... Ведь мы четыре года вместе работаем.

— А ты не жалуйся за них, — задумчиво отозвался Явор. — Важно, чтобы люди понимали свою работу, любили ее. А двичата твои правильно ее понимают. Выполнили они обязательство!

Было очевидно: левшеще грустно думать о том, что придется на несколько лет оставить родной колхоз, уехать в город — пусть даже это будет районный центр. Все же негодная еще жизнь прошла в этих безграничных степях, где темнеют на горизонте курганы и где от края до края колышетесь, ходит волнами могучая золотая шеница, сменяясь правильными, как в саду, рядами кукурузы. Кто будет растить ее, следить и ухаживать за ней? Кто поведет двичат, эту маленькую и трудную семью, научившаяся понимать друг друга с полуслова? Как же будет все это?

Исторический документ

Читаешь и перечитываешь доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР, вспоминаешь, как слушал его в незабываемый день 25 ноября 1936 года, — и вновь, как всегда, испытываешь чувство радостного волнения.

В словах, поражающих своей научной ясностью, пластической простотой и политической силой, словно изваян образ могучего советского государства, чудотворной социалистической демократии. Мы видим социальные основы нового, первого в мире общественного строя: рабочий класс СССР, новый класс, подобный которому не знала еще история человечества; новое, колхозное крестьянство, подобное которому не знала еще история человечества; новую, трудовую интеллигенцию, подобной которой нельзя было найти ни в одной стране земного шара.

В Конституции СССР ее великим автором прямо и четко показаны черты, определяющие обязательный облик советского человека — подлинно свободного человека, свободного от рабства и нужды, обладающего высоким чувством личного и национального достоинства, высоко развитого, познавшего наслаждение и гордость творческого общественного труда, благодарного строителя коммунизма.

Советский народ пронес свою Конституцию, как священное знамя свободы и независимости, сквозь огонь и пороховой дым Отечественной войны. В батальных отчетах возможного времени Конституция СССР стала еще ближе, еще дороже и роднее советскому народу, — и уж теперь по одному советскому.

Исполнилось то, о чем говорил товарищ Сталин в последней части своего доклада: «Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР».

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах».

Освобожденные Советской Армией от фашистских захватчиков народы Центральной и Восточной Европы, а также народы Азии не желали вернуться к капиталистическому рабству. Они избрали путь народной демократии и социалистического развития. Конституция СССР — кружева дочерними конституциями молодых народных республик. Она служит для них высоким образцом самого совершенного государственного строя.

Четвертый раздел доклада товарища Сталина озаглавлен «Буржуазная критика проекта Конституции». Это беспримечное в мировой литературе по силе уничтожающего пререкания, по художественному сарказму разоблачение буржуазного тупоумия. Мы помним, как смеялись весь Брюссельский зал, как смеялись все народы мира, когда товарищ Сталин представил миру образцы реакционного «глубокоумия». В обличье разных буржуазных критиков был показан весь спектр буржуазной «идеологии», рассмотрены и высмеяны были все оттенки империалистической «науки» и «публицистики» — от тех глупцов, которые пытались замочить победу социализма в Советской стране, до тех «умников», которые пытались оклеветать Советский Союз вздорной баеней о «справедливости» большевиков, или тех, которые, напротив, сокрушались о том, что Советский Союз и большевики никак не хотят поправиться.

Что стало с теми буржуазными критиками, которые пытались отрицать самое существование советского государства, с теми шедриными «резиными начальни-

кам», которые видели в Советском Союзе не государство, а только «географическое понятие»?

Это были, в первую очередь, немецко-фашистские геополитики, архисеквестрившие профессора гитлеризованных немецких университетов, подославшие эфрейтору дельцам на звание почетного доктора всевозможных наук. Им пришлось перестраиваться непосредственно на советских полах, узнавать подлинную географию Советского Союза в «дотках» под Сталинградом или на Курской дуге. Они узнали, наконец, что существует великая советская держава не как географическое понятие, а как могучее государство.

Германская реакция жестоко расплатилась за свое тупоумие и за безумие своего фюрера. От страшного столкновения развалилось, как глиняный горшок, немецко-фашистское государство.

Тупоумие и слабоумие были необходимы гитлеровцам для того, чтобы поддерживать во всех кругах народа бессмысленную, ни на чем не основанную самоуверенность и самоуверенность. Это и было истоком немецко-фашистской стратегии. Ею руководили те же «критики» проекта Конституции СССР, которые в советском государстве видели только географическое понятие, только неформальную территорию с раздробленным народом. Эти «критики», эти «резиновые начальники» составляли генеральный штаб Гитлера, его канцелярия, они руководили академиями и университетами, в их руках была печать, радиопропаганда. Генерал Гудриан был таким же «критиком», как и Геббельс, Розенберг, Гауссера. А результатом этого было то, что скандально провалилась немецко-фашистская стратегия. Товарищ Сталин говорил о ней: «У немцев в этом отношении далеко не всё благополучно. Их стратегия дефективна, так как она, как правило, недооценивает сил и возможности противника и переоценивает свои собственные силы». Это было сказано в феврале 1943 года.

И вскоре спесь, соскочила со многих «критиков». Они запомнили не самоуверенных резиновых начальников, а скорее того господского школяра, который все сворачивал на латыни. И латыня у него была латыня, и баба — бабусь. Лишь после того, как наступил он на грабли, а они хвятили его по лбу, он воскликнул: «Проклятые грабли! Как же они... больно бьются!» Догадался, наконец.

По «критикам», тупоумно отрицавшим Советский Союз как политическую и военную силу, были не только немецкие фашисты, — среди них были и даже преобладали американские, английские и французские, с позволения сказать, государственные деятели. Далесы и чемерберны провозили такое же понимание международной обстановки и международных сил, как и Гитлер с Геббельсом. Ведь думали же эти американские «мыслители», что в международных делах можно принимать исторические решения, игнорируя Советский Союз, не только без него, а и против него.

Нынешние американские реакционеры, поджигатели новой войны, так же самоуверенны, так же задирают свои носы, так же ходят, подобно Спеси, переваливаясь с ноги на ногу, кичась перед миром. Точно копируя пресловутую «Дейтше Дипломатин-Политише Корреспондентц», орган немецко-фашистского тупоумия, Ачесон, Далес и им подобные «критики» пытаются представить

Китай как «географическое понятие» и отказываются увидеть в народной республике могучее государство. От этого — нагло-самонадеянная политика этих вояжд, приводила в смущение даже их европейских союзников.

Стратегическое безумие является неизбежным следствием этого дипломатического слабоумия. Американская стратегия обнаруживает те же дефекты, что и блаженной памяти, гитлеровская стратегия. Это показали события в Корее. Макартур и Ачесон переопределяют, как правило, свои собственные силы и недооценивают силы и возможности противника. Макартур и Ачесон полагают, что в международных вопросах всемирно-исторического значения можно игнорировать Советский Союз... Это все те же глупости, которые так беспощадно высмеял товарищ Сталин в своем докладе.

Американские поджигатели бояться всяких аналогий с гитлеровскими агрессорами. Знает кошка, чье мясо съела! О второй мировой войне, об ее виновниках и преступниках все чаще и все сильнее говорит общественное мнение в США вопреки всем попыткам заткнуть рот американскому народу.

Но окриками, угрозами и ложью ничего не подделаешь. «Не пеняй на зеркало, коли рожа кривая», — говорит пословица. А рожи правителей США все больше складываются в слишком хорошо знакомое человечеству гримасу Гитлера. Американский народ не хочет войны, как не хотят ее и все народы мира. Поэтому ему с тревогой относятся ко всему, что напоминает обстановку, предшествовавшую второй мировой войне. Они не могут не видеть в нападении США на Корею повторения тех агрессивных актов, которыми гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну.

История, как известно, никогда не повторяется в прежнем качестве. Невозно повторения вчерашнего дня, новые силы всегда отличны от старых, новые идеи противостоят отжившим, старым. Новое всегда изменчиво в своем развитии. В этом сила революционных движений, сила социализма, сила подлинной, народной демократии. Конституция СССР отменила и записала образование извечных классов рабочих и крестьян, каких никогда не знало доселе человечество. На наших глазах рождаются новые государства, и Китай 1950 года не повторит Китая 1949 года. В новом выражается историческое творчество, и новое не повторяется.

Но старое часто повторяется. И социализм и демократия все те же старые «критики». Они жуют старую клевету. Но малоумию своему они ничего нового и выдумать не могут. С ними невозможен серьезный спор. По за ними надо следить со всей бдительностью, потому что малоумие и тупоумие связаны с безумием в политике и в стратегии.

К бдительности призвал народы Второй Всемирной войны союзников мира. С победой Советского Союза, с торжеством народной демократии в Европе и в Азии борьба за мир опирается на всенародное движение во всех странах. Вот то новое, что вошло в жизнь человечества. Все попытки поджигателей войны восстановить народы в капиталистических странах против Советского Союза и стран народной демократии терпят крах. Мы называли Советский Союз гравитным утесом среди будущего капиталистического мира. Ныне Советский Союз — это гордая вершина могучего горного хребта, простирающегося на двух материках земного шара. Сталинская Конституция светит человечеству, как маяк дружбы народов и прочного мира.

БРАТЯ

Известна в Горловке старшая семья забойщиков братьев Сергеевых. Все четверо — лучшие стахановцы горловской шахты «Кочегарка», все четверо — активисты-общественники. Стаю на вахту в честь выборов в местные Советы, каждый из них выполняет за смену более двух норм.

В главе Сталинской Конституции, где записаны права и обязанности граждан, есть такая статья: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции. Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Вот они перед нами, шахтеры, братья Сергеевы: Яков — профгруппорг участка № 32, Михаил — комсорг участка № 25, Анатолий — член комитета комсомола шахты «Кочегарка», Исосиф Сергеев избран партгруппоргом участка № 19. Все четверо не только знатные работники организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечи-

вается право объединения в общественные организации... История семьи известных забойщиков Сергеевых могла бы послужить живой иллюстрацией к этой 126-й статье нашей Конституции.

Декада азербайджанской литературы и искусства

В СССР 2 декабря состоялось обсуждение драматических произведений азербайджанских писателей.

В обстоятельном обзоре азербайджанской драматургии за последние годы Джафар Джафаров подробно остановился на проблеме классической традиции в национальной драме. Отметив ряд успехов советских азербайджанских драматургов, Джафар Джафаров указал также на недостатки драматургической культуры: многие пьесы грешат риторичностью, выпрепосностью, мелодраматичностью.

О. Пешков разобрал пьесы С. Вургума «Восходит солнце», И. Эфендиева «Вешние воды» и А. Ахундова «В горах». Иным было выступление В. Ромашова. Проанализировав комедию С. Рахмана «Доброе пожаловало» и пьесы И. Касумова «Звезда над Каспием» и И. Эфендиева «Вешние воды», В. Ромашов подчеркнул, что азербайджанские драматурги ощущают себя участниками изображаемых событий, верно передают масштабность явлений.

Ряд выступлений указывал, что для дальнейшего развития азербайджанской драмы решающие вопросы — это вопросы мастерства. А. Файко говорил о том, что недостаточное порой знание жизни заставляет азербайджанских драматургов прибегать к привычным, традиционным приемам, эффектам парной «театральности», мешающим развитию полнокровного, реалистического образа. Необходимо взять все передовое, прогрессивное в традициях, созданных классиками азербайджанской драматической литературы. От лучших традиций идет в современной азербайджанской драматургии стремление к злободневности, позитивности формы и полемическая страстность, тонкий юмор. А. Файко закончил свое выступление заявлением о необходимости выхода лучших азербайджанских пьес на всеобщую сцену.

Б. Лавренев, разобрав пьесу Д. Меджнубова «Большая любовь», указал на типичную не только для этой пьесы, но и для ряда произведений азербайджанской драматургии подмену показа событий рассказом о них.

Подводя итоги обсуждения, М. Ибрагимов поблагодарил собравшихся за критические указания по отдельным произведениям. Драматургия, сказал он, до сих пор остается самым отстающим участком азербайджанской художественной литературы, и дело азербайджанских драматургов — поднять этот участок до уровня, уже достигнутого прозой и поэзией Азербайджана.

На заседании выступили также В. Завалинский, М. Рафил, Р. Раза, Т. Мдивяни, А. Штеин, И. Крути.

Вчера, в пятый день декады, в Союзе советских писателей СССР состоялось заседание, посвященное обсуждению произведений азербайджанской поэзии. Выступил доклад о творчестве поэта Азербайджана заслуженный профессор доктор филологических наук Михаил Рафил.

Охарактеризовав известные успехи, достигнутые поэтами Азербайджана в последние годы, докладчик подробно остановился на недостатках отдельных произведений и перелом стихов азербайджанских поэтов на русский язык.

Творческий разбор произведений Самеда Вургума, Сулеймана Рустамова, Мамеда Рагима, Расула Раза и других поэтов — участников декады сделали московские поэты, критики, литературоведы. 6 декабря обсуждение творчества азербайджанских поэтов будет продолжено.

Вечером участники декады выступили перед трудящимися Ленинского района столицы.

В Центральном Доме литераторов состоялось встреча московских писателей с виднейшими мастерами искусств, участниками декады азербайджанской литературы и искусства.

Мастера искусств Азербайджанской ССР — участники декады азербайджанской литературы и искусства в Москве побывали в гостях у избирателей 28-го избирательного участка Советского района столицы.

Тепло встретили собравшиеся выступления певцов З. Рагимовой, Ф. Ахмедовой, Р. Атакишевой, И. Агайевой. Гости исполнили народные азербайджанские песни и песни советских композиторов. Концерт прошел с большим успехом.

Рассказ старого избирателя

Н. ЗАДОНСКИЙ

Г. КУЙБИШЕВ

Дело было в Самаре...

— Слово имеет избиратель Мирон Кузьмич Спичин, — объявил председатель.

На трибуну поднялся высокий старик лет семидесяти пяти. Он поправил очки, достал из кармана записную книжку в старинном сафьяновом переплете и, оглядев собрание, неожиданно и как-то особенно тепло улыбнулся:

— Мне охота, мои милые, рассказать про стародавние годы, — сказал он, — да сам не знаю... Может быть, это неуместно...

— Прости! — дружно отозвались участники предвыборного собрания, рабочие одного из крупнейших заводов города, в большинстве молодежи.

— Ну, хорошо, — продолжал старик. — Я, можно сказать, самый что ни есть коренной местный житель: тут родился, тут и состарился... И хочется рассказать, как полвека назад самарские купцы городом управляли и как тогда выборы производились...

Поиском сперва, что я беспрерывно пятьдесят восемь лет по сестровой части проработал, а начал службу еще в Самарской городской думе, получаю десять папачков в месяц. Помню точно, что тогда у нас в городе 196 кабаков было и церквей десятка три, а про институты, лаборатории, клиники, трамвайные пути никто не имел... так что равнять наш город Куйбышев со старой Самарой немаломо!

Теперь расскажу, как мы членов в городскую думу выбирали. По царским законам, что недвижимой собственности на полторы тысячи рублей не имел или, скажем, недвижимки не погасил — к выборам вовсе не допускался. И другие всякие преграды существовали, чтобы трудной народ и разных неурядиц лиц от выборов отстранить... Помню я, такой у нас случай произошел с фельдшером Иваном Павловичем. По всем законам в список избирателей он попал. А на язык Иван Павлович был острый и постоянно тогдашнего городского голову Арычкына и купцов наших обличал в разных машинах. Оно и было за что! Городские де-

шеки наполовину в их карманы уходили! Моменички были страшные!

Приходит однажды, месина за два до выборов, этот фельдшер в управу и начинает, по обыкновению, высказывать свое недовольство. А городской голова Арычкын как на грех находился в соседней комнате и, должно быть, слышал. Смотрит, открывает он дверь и прямо к фельдшеру: «Ты, говорит, такой ской, зачем народ бутновать подбиваешь?» Иван Павлович в амбицию: «Я, — отвечает, — бутновать не собираюсь и кричать на себя не позволю, а вот скоро у нас выборы будут, так я честным людям по-честному говорю, чтоб за моменичков и плутов шары не клали». (Выборы тогда шарами производили: если, скажем, вправо шар пойдешь, значит выбирать, а влево — стало быть, против). Усмехнулся господин Арычкын на такие слова фельдшера и говорит: «Тебе, слова богу, нас выбирать не придется, по надеюсь...»

«Нет, — спорит Иван Павлович, — никто меня этого права лишить не может... Я, — говорит он, — ни в чем не замешан, а ежели дом сгорит — у меня страхового билет имеется». «Ладно, — отвечает голова, — нас тоже законом учить не нужно: поживем — увидим...»

А про пожар Иван Павлович потому не знает, что когда сгорит, было, от немощных причин дом, то владельца бы другой же день из списка избирателей вычеркнул как немощного. И у нас такие случаи были, и всюду. В городе Алатыре, помню, в 1913 году, как раз перед выборами, 82 дома сгорело, и всех потерпевших хозяев от выборов тотчас же отстраняли.

Как ушел Иван Павлович из управы, а нас тогда среди служащих спор вышел: один говорит, что ничего фельдшеру господи Арычкын сделать не может, а другое — обязательно, мол, какую-нибудь дружку учинит. И что бы вы думали? Создает Арычкын накануне самых выборов из своих людей комиссию, посылает к фельдшеру переопределять его имущество и выносит решение, будто имущество это те-

перь 1450 рублей стоит. Стало быть, избирательного права, по закону, фельдшер лишается... Пятидесяти рублей нехватает! Иван Павлович тогда пошел к министру и в сенат — ничего не помогло.

А теперь про себя самого расскажу еще один случай. Пролетел я в управу несколько лет. Арычкына в то время уже смешили, а сидел вместо него городской голова Мясников. Тоже плут такой, что уноси госноса!

За месяц до выборов призывает меня Мясников к себе в кабинет: «Ты, — спрашивает, — Мирон Кузьмич, слышал, что «Спятна». «Ну, слышал, — говорю, — я на тебя надеюсь. Да запомни накрепко: бог все видит!»

А у меня, надо сказать, совсем другой план был. Мы с кумом — он приказником у купца Сурушикова служил — давно решили, что за Мясникова и его купцов голосовать не будем...

Но тут опять я пояснить должен, как у нас выборы производились. Сначала купцы, которые в гласные себя выставляли, обходят избирателей, разными посулами и угрозами на свою сторону склоняют. А в день выборов эти купцы станут стоять чуть не около баллотировочных ящиков, борются свои по животам распускают и глядят, кто в какую сторону шар кладет... Вот и выбирал! Иной положила бы шар влево, да боялся, как бы после плакать не пришлось. Поэтому многие совсем на выборы не являлись. В 1913 году

Истерия в Вашингтоне

О. ПРУДКОВ

Согласно древним представлениям земля держится на трех китах. О современной внешней политике США можно сказать, что она зиждется на двух китах.

Кит № 1 американской внешней политики — это постоянное и давнее стремление сколотить агрессивный блок реакционных сил всего земного шара под эгидой США для войны против СССР и стран народной демократии и в конечном итоге — для установления мирового господства. В статье, не так давно опубликованной на страницах журнала «Нью-Йорк таймс-магазин», поджигатель войны Джон Фостер Даллес прямо писал, что «наилучшие шансы для свободных (читай: американских) членов Организации Объединенных Наций заключаются сейчас в том, чтобы обеспечить прочное и сплоченное единство...»

Кит № 2 — попытка реализовать этот агрессивный блок и применить политику силы и грубого диктата ко всем событиям международной жизни. И на этот счет г-н Даллес высказывается совершенно откровенно. В той же статье он заявляет, что «принципы» политического курса США необходимо «подкрепить фактической военной силой и сделать это быстро».

30 ноября президент Трумэн, выступая на пресс-конференции, подтвердил намерение США «увеличить собственную военную мощь и потребовать создания «объединенных сил в Европе» под американским командованием».

Как известно, американские империалисты всегда понимали эти престолупные «единство» весьма своеобразно. Сколотив агрессивный Северо-атлантический блок, стратеги из Пентагона заранее определили функции каждого западноевропейского сателлита. В этом смысле чрезвычайно показательна статья, опубликованная в августовском номере американского журнала «Мэгэзин дайджест». Автор статьи уготовил каждому члену «западноевропейского авангарда», как он выражается, свое место в будущей войне.

«Британский флот немого похода, но все же сохранил свой боевой дух», — удовлетворенно констатирует журнал. Англия все же должна затратить на вооружение средства, значительно превышающие сумму ассигнований на здравоохранение и социальное обеспечение вместе взятых».

Дания, занимающая важное стратегическое положение у входа в Балтийское море, должна довести численность своей армии до ста тысяч человек, ее величайшим вкладом в Северо-атлантический пакт является Гренландия. Норвегия может предоставить удобные авиационные базы, «откуда самолеты могут бомбардировать центр России». Голландия имеет в своем распоряжении море: «достаточно открыть одну лишь Большую плотину, тинушуюся на 20 миль, чтобы затопить сорок восемь тысяч акров». Франция имеет возможность полностью модернизировать свои дивизии и т. д.

Читая эту статью, можно и впрямь думать, что идеалы Уолл-стрит уже воплощены в действительность, что остается только скомандовать «шагом марш!» и ландскнехты пойдут умирать за Гарри Трумэна. «Атлантический пакт», — хвастливо заявила в свое время генерал Омар Бродли, — это более мощное оружие, чем сама атомная бомба».

Однако трубадуры американской агрессии, как всегда, потропились. Они слишком рано угадали в литавры. Как говорит старая русская песня: было гладко на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. При ближайшем рассмотрении овраг оказалось великое множество, и атомные авантюристы преодолеть их не в силах.

И вот в последнее время осторожный тон буржуазной печати сменил на весьма кислый, а восхваление «сплоченного сотрудничества» внутри реакционного фронта вытеснено тревожными разговорами о «кризисе Атлантического союза». Американские газеты с величайшей тревогой подсчитывают «неблагоприятные» для США тенденции в политике западноевропейских государств. Здесь и серьезные расхождения между США и остальными членами Атлантического союза во взглядах на дальневосточные проблемы, и коле-

бания Англии в вопросе о размерах программы вооружения, а также стремление к большей независимости от США, и сопротивление французской демилитаризации Западной Германии, и отсутствие подлинного единства США, Англии и Франции в отношении советского предложения по вопросу о Германии.

Дипломатическая казнь «сотрудничества», нарисованная воображением журнала «Мэгэзин дайджест», на деле выглядит совсем иначе! Критическое состояние этого «сотрудничества» как нельзя лучше характеризует скандальная история, происшедшая с заявлением Трумэна на пресс-конференции 30 ноября. Президент заявил, что США применяют атомную бомбу против Китая, «если это будет необходимо», причем этот вопрос может быть решен на месте командующим. По сообщению лондонского корреспондента агентства Юнайтед Пресс Шеффилда, слова президента вызвали «удивление и почти страх» в Лондоне, а одно официальное лицо без обиняк назвало их «сумасшествием».

«Перед нами пример отсутствия согласованности действий между Лондоном и Вашингтоном в столь трудные времена», — констатировала английская газета «Дейли мейл», а другая британская газета — «Дейли телеграф энд морнинг пост» сделала следующий вывод: «в настоящий момент между английской и американской политикой в вопросе о Китае и в их походе к политическому урегулированию этого вопроса существуют серьезные расхождения».

По словам американской газеты «Дейли компас», «сметение» охватившее делегатов западных стран на Генеральной Ассамблее, после того как они узнали о заявлении Трумэна на пресс-конференции. «Самыми несчастными людьми», — продолжает газета, — сегодня являлись представители Государственного департамента как в Лейк-Саусе, так и в Вашингтоне, поскольку, как выразился сегодня один западный дипломат, видимому, никто не стоит на их стороне».

Видно, последние трудные времена настали для США, ибо президенту в тот же вечер пришлось опровергнуть самого себя. В специальном заявлении, опубликованном Белым домом, «разъяснялось», что «по закону только президент может разрешить применить атомную бомбу, и такого разрешения не было дано. Что же касается командующего, то он ответствен лишь за тактическое использование этого оружия».

Из приведенных фактов и признаний со всей очевидностью явствует, что Атлантический блок, не успев упрочиться, уже трещит по всем швам. Вслед за Англией и Францией робко заявляют о своем несогласии с США и менее влиятельные члены «северо-атлантического сообщества».

«Единый фронт» Трумэна раздираем внутренними противоречиями. Политика объединения под звездно-полосатым флагом всех сил реакции переживает кризис.

Испытание политики силы в Корее не принесло г-ну Трумэну желанных плодов. Развязав агрессию в Корее, американские поджигатели войны надеялись быстро достигнуть успеха. Мощь и сила Соединенных Штатов, продемонстрированные непосредственно на поле брани, широкое участие сателлитов в военных действиях должны были, по мысли г-на Ачесона, послужить укреплению международных позиций Уолл-стрит и прежде всего консолидации участников Северо-атлантического пакта. Однако в этих расчетах американская дипломатия жестоко просчиталась. Война, затеянная США в Корее, только способствовала разброду среди участников Атлантического союза.

Прогрессирующее разобщение стран Северо-атлантического пакта и, следовательно, опасность политической изоляции США, провал попыток открыто применить политику силы определяют кризис американской внешней политики в целом. Это начинают понимать в Америке, и не случайно Вашингтон бьется в истерику. В этом нетрудно удостовериться, просмотрев телеграммы, полученные из американской столицы в течение одного дня — 29 ноября, когда здесь стало известно о поражении американских войск в Корее. «Плохие сведения из Кореи повергли Вашингтон в состояние мрачных ожиданий и лихорадочной деятельности», — пишет вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Эндрюс. В результате политики Трумэна и Ачесона США «попали в беду», из которой они могут выбраться только с величайшими трудностями, заявляет сенатор Тафт.

В чем же основная причина нынешнего кризиса американской политики, нового бурного приступа дипломатической истерии? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Подобно своим духовным предшественникам, трумэн, ачесон и даллес полностью игнорируют реально сложившееся соотношение сил, ноуключное укрепление позиций лагеря демократии и прогресса, борьбу народов за прочный мир. В этом отношении даже мало-самостоятельные западноевропейские политики, наугадные сопотрясаемые народы и подчас не осмеливающиеся по этому участвовать во всех сумасбродных авантюрах Вашингтона, более трезво оценивают действительность. И прав был американский журналист Джордж Марион, когда писал в своей книге «Базис империи»: «Наша внешняя политика сводится к простому утверждению, что Соединенные Штаты всегда правы. Такого неоспоримого вывода из высочайших нравственных принципов. Он оставляет в стороне мир действительности, где сталкиваются интересы народов и отдельных людей. Он создает воображаемый мир, в котором один народ обладает и высшей силой и высшей мудростью».

Конечно, и в дальнейшем американские поджигатели войны будут стараться толкнуть США и западноевропейские страны на путь военных авантур. Г-ну Трумэну нужна война, а не мир. Поэтому он продолжает выступать с угрожающими заявлениями, поэтому он требует у конгресса «как можно скорее» еще 18 миллиардов на военные нужды, поэтому он всечасно разжигает военную и дипломатическую истерию. В то же время спешно предпринимаются попытки заплаты на обнаружившиеся проехи в здании Атлантического пакта — в Вашингтоне предостоят переговоры между Трумэном и британским премьером Эттли. Но народы знают, что такая политика, далекая от реализма, обречена на провал.

«Народная мудрость гласит: «Бит похож на устро, корабельщики пристают к нему и, вбив колья, привязывают к ним корабли; чудовище не трогается, но как только разведут на его хребте огонь, он тотчас уходит в глубину, увлекая за собой обманутых пловцов». Эта печальная судьба ждет и американских поджигателей войны.

Американские поджигатели войны возрождают германский милитаризм, создают армию немецких наемников. Уже сейчас в Западной Германии существуют военные формирования, численность которых превышает 450 тысяч человек. На фото: американский наемник обучает немецкого наемника обращению с американским оружием. Снимок из швейцарского журнала «3и унд эр»

Широко разрекламированное американскими аггессорами наступление в Корее с треском провалилось. Надевшимся на быструю победу захватчикам пришлось вместо того испытать силу ударов корейской Народной армии и китайских добровольцев.

Содружество двух свободолюбивых народов — благодарная тема для художника. «Совместными усилиями прикомичив врага!» — так называется воспроизводимый нами сегодня острый и выразительный рисунок китайского художника Ми Гу, опубликованный в шанхайской газете «Цзефанжиао».

П. КРАЙНОВ

Обзор военных действий в Корее

Во что бы то ни стало удержать позиции! — такой приказ отдал на днях командующий американской 8-й армией генерал Уокер своим войскам в северо-западной Корее. Но приказ Уокера остался только приказом: под натиском корейской Народной армии и китайских добровольцев интервенты продолжают отступать. Корреспондент агентства Рейтер передал 4 декабря, что части Народной армии «стремительно продвигаются в глубь Корейского полуострова».

Американское командование принимает все меры к тому, чтобы сдержать это наступление. Агентство Рейтер сообщает, что «потряпаные войска генерала Макартура на северо-западном фронте создают новую линию обороны». Для поддержки наземных армий интервентов Макартур бросил в Корею большое количество самолетов. И тем не менее американские дивизии и военные части их сателлитов вынуждены откатываться на юг. По сообщению токйского корреспондента агентства Рейтер, «американская 8-я армия столкнулась с угрозой полного окружения в северо-западной Корее». Форсировав реку Хончхонган, корейская Народная армия продолжает преследовать противника, отступающего к Пхеньяну. Попытки американского командования создать оборонительную линию севернее района Вонсан-Пхеньян сорвались. Официальный представитель штаба 8-й армии заявил, что американские войска готовятся к эвакуации из Пхеньяна. А агентство Юнайтед Пресс утверждает, что эта эвакуация уже началась.

Тяжелое положение создается для интервентов и на восточном побережье. Под натиском Народной армии они начали от-

ходить из района севернее Ранан и ряда других пунктов. Агентство Юнайтед Пресс отмечает, что северокорейские и китайские добровольцы отрезали американскую 1-ю дивизию морской пехоты и другие части, «которые столкнулись с угрозой нового Дюнкерка».

Американские корреспонденты, находясь на Корейском фронте, сокрушенно отмечают, что войска Макартура терпят большой урон. Так, в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» Бигарт пишет, что американская 2-я дивизия, с частями которой она находилась, «понесла очень тяжелые потери». О резком увеличении потерь интервентов сообщает и корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Ламберт.

Бигарт описывает подробности разгрома турецких войск, отправленных в Корею: позиции турецкой бригады, которая должна была прикрыть отступление американской 2-й дивизии, «были смяты, и в конце концов бригада бежала на грузовиках». Корреспондент газеты «Нью-Йорк джорнал энд американ» Хендман заявляет, что турецкая бригада перестала существовать как боевое соединение.

Иностранная пресса сообщает о дальнейшем ухудшении морального состояния войск интервентов в Корее. «Когда в армии узнали о словах Макартура относительно того, что американские солдаты к рождению будут дома», — пишет корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, — один солдат сказал: «Да, только он не сообщил, к какому рождению...» И добавил: «Хотел бы я знать, кому из нас посчастливится дожить до следующего рождения».

Английская газета «Обсервер» замечает: «Еще никогда американские войска так беспорядочно не отступали, несмотря на сильную поддержку авиации».

Наступающим частям Народной армии большую поддержку оказывают партизаны. Согласно американским сообщениям, корейские патриоты оперируют в тылу у противника, согласно выводя свои удары с действиями Народной армии. Особенно больших успехов добились партизанские отряды в районах Вонсана, Пхеньяна и Сеула. Корреспондент Юнайтед Пресс сообщает, что партизаны ведут бой на окраинах Пхеньяна, применяя минометы.

ИНТЕРВЕНТЫ В КОРЕЕ

Американский корреспондент: «Наши храбрые ребята приучают местное население к американскому образу жизни...» (Рисунок художника Вердини из итальянского журнала «Виз нуова»)

Международные отклики

УХИЩРЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ АВАНТЮРИСТОВ

Вашингтонские авантюристы потребовали поставить вопрос о «вмешательстве китайских коммунистов в Корею» на специальном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Как известно, несколько дней назад, 30 ноября, в Совете Безопасности поджигательская резолюция шести держав по корейскому вопросу была отвергнута. Советский Союз, верный политике мира, голосовал против этой резолюции, и империалисты США потерпели поражение. Теперь поджигатели войны, давно потерявшие всякое представление о законах международного права, привыкшие нагло попирали эти законы, прибегают к трюку, изобретенному Ачесоном и Даллесом на пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В обход устава ООН они вновь пытаются использовать Ассамблею для прикрытия своих агрессивных планов.

На что же надеются американские империалисты? Нет сомнений, что они рассчитывают устроить в ход машину голосования и протиснуть резолюцию шести держав, направленную к разжиганию войны против Кореи и Китая. Опираясь на престолупное англо-американское «большинство» на Генеральной Ассамблее, поджигатели из Вашингтона вновь тщатся прикрыть агрессию флагом ООН.

Но легче протянуть через ООН еще одну незаконную резолюцию, чем толкнуть народы на войну. Вынужденные поневоле учитывать это обстоятельство, американские империалисты истерически призывают своих сателлитов к так называемому «единству». Газета «Уолл-стрит джорнал» опубликовала следующее заявление одного из помощников Ачесона: «Если мы не сохраним единство теперь, мы, возможно, разойдемся в разные стороны и никогда опять не соберемся вместе. И оружие, которое мы даем Европе и Азии, не принесет никакой пользы». Обнаружившиеся разногласия между партнерами по Атлантическому пакту свидетельствуют о том, что борьба простых людей против войны становится все активнее и действеннее. Правительствам западноевропейских стран приходится все больше и больше оглядываться на улицы и площади городов — там простые люди собираются на митинги в защиту мира, призывают к миру на демонстрациях, кланутся никогда не воевать против Советского Союза.

Тревожные опасения обуревают западных политиков. Они иррорываются в их заявлениях, а также в выступлениях газет. Председатель внешнеполитического комитета норвежского стортинга Фанн Му в газете «Арбейдербладет» пишет: «Тот факт, что было сочтено необходимым пригласить на совещания в ООН представителей Китая, свидетельствует о невозможности добиться умиротворения положения на Дальнем Востоке без участия Китая. Это свидетельствует также о том, что было бы разумно признать новый китайский режим и выступить в пользу его представительства в ООН...»

Касаясь сообщений относительно возможности нападения американских вооруженных сил на территорию Китая, английский еженедельник «Трибюн» подчеркивает, что подобное обстоятельство «было бы страшным бедствием и преступлением».

Не в меньшей степени империалисты опасаются национально-освободительного движения азиатских народов.

Отражая эти опасения, лондонский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн» предостерегает против серьезной опасности, связанной с провоцированием войны против Китая. Если такая война разразится, пишет журнал, бесчисленное множество цветных коммунистов, не являющихся коммунистами, «предпочтет поддерживать коммунистический лагерь в войне, которую, естественно, будут расценивать как агрессию белых империалистов по отношению к нациям, отказывающимся принять колониальный статус».

Эти признания говорят об одном: даже трудолюбивые поджигатели войны все больше и больше обуревает страх перед неодолимым движением народов, твердо решивших сохранить мир. Однако американские атомщики, как показывает состав специального заседания Генеральной Ассамблеи, идут на любые ухищрения, чтобы удержать руль агрессивного курса своей политики.

Каждое новое сообщение о поражении американских войск в Корее сотрясает Белый дом подобно толчку при землетрясении. Замешательство и растерянность царят в его апартаментах, один прожект американских политиков сменяется другим, послания Трумэна конгрессу следуют чередом... Среди последних обращает на себя внимание послание президента о необходимости оказать срочную «помощь» Югославии.

Титовское поместье Уолл-стрит знает вполне определенное место в планах американских империалистов, мечтающих о мировом господстве. Угодливо выполняя требования хозяина, титовцы лезут из кожи вон, чтобы доказать свою преданность Вашингтону. Пушечное мясо и военные базы, верноподданническую поддержку агентами Тито в ООН Карлем и Беллером, зарвавшимся американским дипломатам, — все бросили титовцы к ногам Уолл-стрит.

И Трумэн возлагает немалые надежды на югославское луге. В своем послании он призывает конгресс выделить для «помощи» Югославии 38 миллионов долларов.

На эти деньги палач Тито должен снарядить своих янычар и поставлять г-ну Трумэну пушечное мясо. Как сообщает корреспондент агентства Телепресс из Нью-Йорка, Тито спешит выполнить приказ хозяина. В последних инструкциях, посланных Карлем во время пребывания последнего в США, продолжает агентство, он одобрил американское требование о том, чтобы Югославия присоединилась к Атлантическому пакту. Но так как американский голол боится взрыва народного гнева в Югославии, он предупреждает, что делает это не публично и не официально. Тем не менее все военные обязательства, предусмотренные пактом, будут выполнены совершенно точно...

«Американским империалистам мало кровавой авантюры в Корее. Они мечтают о новых очагах войны. Таким действующим очагом войны на Балканах, по их мысли, должна стать титовская Югославия. С этой целью Трумэн и предлагает американскому конгрессу выделить палачу Тито 38 миллионов долларов.

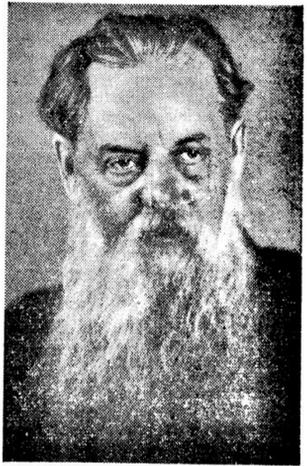
ЛИТЕРАТОР

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРМБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВОКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДКОСЕВ.

Павел Петрович Бажов

Умер Павел Петрович Бажов. Наша советская литература понесла тяжелую утрату.

Павел Петрович принадлежал к тем советским писателям, чье творчество особенно тесно и органично связано с народом и поэтому всегда молодо, поэтично и по-большевистски целеустремленно.

П. П. Бажов родился в 1879 году, в семье уральского рабочего. Детство и юность Бажова прошли в Сысертском заводе. Двадцатилетним юношей он начал свою трудовую жизнь народным учителем. В 1918 году П. П. Бажов вступил в ряды великой партии Ленина-Сталина и по 1921 году находился на фронтах гражданской войны в качестве политработника Красной Армии. После гражданской войны, вернувшись на Урал, П. П. Бажов посвятил себя журналистской деятельности.

Первая книга Павла Петровича «Уральские были» (1924 г.) — о быте рабочих Сысертского горного округа — вызвала заслуженный интерес читателей, как и книга «К расчету» — о забастовочном движении горнорабочих в 1905 году, вышедшая несколько лет спустя. О героических годах гражданской войны П. П. Бажов рассказывал в книгах «За советскую правду» и «Бойцы первого взвода».

В тридцатых годах в альманахе «Уральский современник» появился рассказ Бажова «Дорогое мячико», который сразу привлек к себе внимание смежестве темы, глубины чувств и мыслей, сочностью красок. А за этим сказом последовали один за другим сказки: «Про великого Полоза», «Земный слез», «Медной горы хозяйка», «Малахитовая шкатулка» и др. П. П. Бажов очень точно обозначил истоки этих замечательных сказов в предисловии к сборнику под названием «Малахитовая шкатулка»: они родились из глубин народной жизни. Недаром широчайшие массы читателей горячо полюбили героев произведений П. П. Бажова. Образы этих героев нашли яркое отражение в музыке, театре, кино и живописи.

Партия и правительство высоко оценили творческий труд П. П. Бажова, наградив его орденом Ленина и удостоив книгу «Малахитовая шкатулка» Сталинской премии. П. П. Бажов был депутатом Верховного Совета СССР двух созывов.

До последних дней, пока рука его держала перо, он пополнял все новыми сказками свою замечательную книгу «Малахитовая шкатулка» и вел большую государственную и общественную работу. Он шел в передовую шеренгу борцов за мир во всем мире. Делегат Первой Всесоюзной конференции сторонников мира, Павел Петрович писал статьи и выступал с докладами, посвященными борьбе за мир.

Память о Павле Петровиче Бажове, талантливом писателе-большевике, певце Урала, скромном, обязательном человеке и товарище, навсегда сохранится в наших сердцах.

А. Фадеев, М. Шолохов, К. Симонов, А. Сурков, В. Вишневский, Н. Тихонов, В. Кожневиков, Б. Горбатов, Ф. Панферов, А. Тардовский, Л. Леонов, А. Софронов, А. Караваяев, И. Пустолов, М. Исаковский, Б. Полевой, К. Федкин, М. Шагинян, С. Щипачев, О. Форш и др.

Правление Союза советских писателей СССР извещает, что гроб с телом лауреата Сталинской премии, депутата Верховного Совета СССР, писателя Павла Петровича Бажова будет установлен в помещении Правления ЦСП СССР (ул. Воровского, 52) в среду 6 декабря с. г. с 11 час. утра. Гражданская панихида состоится там же, в 1 ч. дня.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1951 год

на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» — орган правления Союза советских писателей СССР «Литературная газета» выходит 3 раза в неделю. Полная плата: на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп.; на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп.; на 3 месяца — 15 руб. 60 коп. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

Открыт прием подписки на 1951 год на литературно-художественный, общественно-политический АЛЬМАНАХ

«Год тридцать четвертый» — орган Союза советских писателей СССР Альманах выходит 3 раза в год. Объем книги — 30 печатных листов. Подписка платится на год — 30 руб. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

ЛИТЕРАТОР

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРМБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВОКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДКОСЕВ.